
ББК 65.04-55

УДК 332.1

Л 13

Т.Г. Лаврова

Кандидат экономических наук, доцент Кубанского государственного университета, г. Краснодар. Тел.: (918) 325 19 15.

Ю.В. Котенко

Аспирант Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар. Тел.: (918) 483 96 66.

Способы организации научного потенциала модернизации региональной экономики (Рецензирована)

Аннотация. Процесс модернизации предполагает использование новых возможностей, которые открываются в ходе обновления функций и структуры региональной экономики России. Становление экономики знаний актуализирует проблему рациональной организации научного потенциала, которым обладают региональные экономические системы. В данной статье представлены основные способы организации потенциала научных локализаций, которые могут быть реализованы в процессе модернизации региональной экономики современной России.

Ключевые слова: региональная экономическая система; научный потенциал; структура; модернизация.

T.G. Lavrova

Candidate of Economics, Associate Professor of Kuban State University, Krasnodar. Ph.: (918) 325 19 15.

Yu.V. Kotenko

Post-graduate student of Kuban State University of Technology, Krasnodar. Ph.: (918) 483 96 66.

Ways of the organization of scientific potential to modernize regional economy

Abstract. The process of modernization intends to use the new possibilities, which have been opened in the renovation of functions and structure of the Russian regional economy. The formation of knowledge economy makes actual the problem of rational organization of science potential of regional economic systems. This paper presents the main ways of the organization of science-localization potential to be realized in the process of modernization of regional economy in contemporary Russia.

Keywords: regional economy system, science potential, structure, modernization.

Региональная экономика современной России остро нуждается в реализации научного потенциала, все еще сохраняющегося в ее внутренней среде, сосредоточенного в различных коммерческих организациях, образовательных и исследовательских организациях, общественном секторе. В условиях модернизации такой потенциал обретает повышенное значение, поскольку без него

невозможно сформировать конкурентные преимущества территорий, необходимые для привлечения инвестиций и продвижения на конкурентном поле. Указанный потенциал, как правило, рассредоточен и нуждается в продуктивной структурной организации, без чего трудно рассчитывать на его включение в процесс территориальной модернизации и участие в обновлении и иннова-

ционном преобразовании инерционных организационно-экономических отношений и механизмов хозяйствования. Вместе с тем, необходимо учитывать то, что значительная часть такого научного потенциала вовлечена в структурные звенья, которые сложились в условиях индустриального развития и вряд ли могут быть использованы в достижении целей постиндустриальных преобразований. К таким структурным звеньям, в частности, относятся возникшие в конце XX века особые территориальные формы организации взаимодействия науки, производства и сферы образования — наукограды [1].

Оценим возможности данного способа организации научного потенциала территории. Необходимо учитывать то, что наукограды образовались как казенные города, то есть их формирование стало следствием строительства крупных научно-технических объектов, которые были призваны решать государственные задачи оборонного характера. Но современная ситуация принципиально изменилась — произошло разделение задач: на местное хозяйство возложены задачи социального развития города, а предприятиям научно-технического комплекса предоставлено право наравне со всеми другими предприятиями иных форм собственности работать в рыночных условиях. Очевидно, что рыночные механизмы, нацеленные на удовлетворение частного интереса, не могут обеспечить необходимый уровень развития фундаментальных научных знаний и финансирование разработок новой техники; представляется, что сама организационная форма наукограда нуждается в существенной коррекции [2].

Отметим наиболее значимую для данного способа организации научного потенциала территории проблему: наукограды не могут в современных условиях полностью реализовать свою роль в развитии высокотехнологичного производства в стране и формировании экономики инновационного типа, поскольку в значительной мере потеряли свои научно-технические и образовательные ресурсы, длительное время

не инвестировались, а, следовательно, накопили бремя долгов, физического и морального износа основных средств, лишились наиболее квалифицированных кадров. Добавим к этому сужение сферы полномочий органов местной власти, недостаточность финансирования городской инфраструктуры из федерального и территориального бюджетов, наличие нерешенных имущественных и территориальных споров и др. Наконец, в ходе реформы местного хозяйства наукограды потеряли свой институциональный статус и превратились в муниципальные образования, которые имеют благоприятные перспективы комплексного развития только в случае внесения значительных изменений в действующее законодательство и существующий курс государственной экономической политики.

В поисках направления преобразования рассматриваемого способа организации научного потенциала территории фокусируем внимание на одной из важнейших проблем ее функционирования и развития: в результате резкого сокращения государственного заказа начался процесс свертывания научного производства и сокращения количества высококвалифицированных рабочих мест, что создало потенциал «высокого напряжения» на локальном рынке труда наукоградов. Проблема воспроизводства человеческого фактора градообразующих объектов, и прежде всего, его научного компонента, остается одной из наиболее сложных, от решения которой зависит дальнейшее развитие наукограда как специфического способа территориальной организации научного потенциала.

Необходимо учитывать, что из существующих наукоградов вплоть до настоящего времени происходит отток квалифицированных кадров в зарубежные страны, связанный, прежде всего, с более выгодными условиями работы и дальнейшими перспективами научной деятельности. Происходит старение не только кадрового состава предприятий, но и падение престижа ряда технических и инженерных профессий. Наряду с этим, вследствие недостаточной

финансовой поддержки происходит быстрое старение оборудования, что для таких структур, как наукограды, имеет особое значение.

Достаточно быстро устарела нормативная база развития наукоградов. Согласно Федеральному закону от 7 апреля 1999 г. №70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации», статус «наукоград» предоставлялся на 25 лет. Предполагалось, что по каждому городу будет издаваться президентский указ, определяющий его специализацию: космос, ядерная физика, медицина и т.п. — и утверждаться программа развития на среднесрочный период. В то же время на основе тройственного соглашения (правительство — губернатор — муниципальное образование) каждый уровень власти должен был брать на себя определённые обязательства по выполнению программы.

Но уже спустя 5 лет реформа местного самоуправления внесла в ситуацию с наукоградами существенные изменения. В частности, возможности органов местного самоуправления в развитии территории в свете Федерального закона №70-ФЗ и Федерального закона №116-ФЗ существенно различаются. В первом случае органы местного самоуправления в значительной степени самостоятельно формируют программу развития наукограда, а во втором — они лишь дают согласие на организацию особой экономической зоны на своей территории, но управление ею осуществляется органом, уполномоченным Правительством РФ. В случае наделения муниципального образования статусом наукограда Российской Федерации органы местного самоуправления сохраняют за собой право на самостоятельную реализацию программы, что существенно меняет их роль в развитии территории [3].

Новые организационные формы, как правило, иницируются в кризисных условиях. Структурная организация территориального научного потенциала — не исключение. В 2008 г. началась реализация альтернативного наукоградам и отличающегося огромным масштабом проекта «Сколково»,

который осуществляется специально созданным Фондом «Сколково». Отметим, что это проект качественно новой организационно-экономической формы научной локализации, ориентированной на экономику знаний. Каков потенциал этого проекта?

Отметим, что он существенно превышает потенциал прежних наукоградов. Речь идет о качественно ином способе развития научной локализации. В составе фонда «Сколково» существует пять кластеров, соответствующих пяти направлениям развития инновационных технологий: кластер биомедицинских технологий, кластер энергоэффективных технологий, кластер информационных и компьютерных технологий, кластер космических технологий и кластер ядерных технологий. Самым крупным кластером Сколково является кластер информационных и компьютерных технологий. Частью IT-кластера стали уже свыше 130 компаний [4].

Выделим образовательный компонент анализируемого проекта. С одной стороны, это Открытый университет (ОтУс), который не является образовательным учреждением, так как не выдает выпускникам диплом об окончании высшего образования. ОтУС учрежден для создания резерва магистрантов и аспирантов для будущего Сколковского технологического университета и стажеров для компаний-партнеров «Сколково». Направления обучения в ОтУС совпадают с направлениями работы кластеров инновационного центра «Сколково»: энергетические и энергоэффективные технологии, ядерные, космические, биомедицинские и компьютерные технологии; а также предусматривает получение слушателями инновационных (форсайт, прогнозирование, мышление, проектирование) и предпринимательских компетенций.

С другой стороны, это международный Skolkovo Institute of Science and Technology (SIST), Сколковский институт науки и технологий (СИИТ). По планам учредителей, СИИТ станет первым международным исследова-

тельским университетом, который будет способен интегрировать бизнес- и инновационную деятельность в образовательную программу и исследования в полной мере. СИНТ организован как частное некоммерческое образовательное учреждение, работа которого контролируется независимым международным попечительским советом, причем президент института будет подчиняться совету. Кроме этого, будет образован международный комитет советников, который сможет давать рекомендации президенту по каждому направлению научной работы.

Пятнадцать создаваемых исследовательских центров СИНТ обеспечат коммуникацию между ведущими учеными на территории России и за рубежом, а также заложат прочный фундамент для совместных исследований в пяти стратегических научных программах: энергетическая эффективность, космос, информационные технологии, био-медицина и ядерные исследования. По каждой из этих программ можно будет получить степень магистра или доктора наук. В университете будет работать Центр предпринимательства и инноваций, который будет отвечать за взаимодействие с коммерческими структурами инновационного центра и предоставлять различные услуги, в том числе — поддержку в области лицензирования. В институте будет одновременно обучаться 1200 студентов, а преподавать и заниматься исследованиями — около 200 высоко квалифицированных специалистов со всего мира [5].

Вместе с тем, проект «Сколково» может оказаться в стороне от развития экономики России, поскольку в стране отсутствует внутренний спрос на инновации; в таком случае подготовленные кадры и созданные нематериальные активы уйдут в другие страны [6]. Что можно противопоставить такому сценарию? Только ресурсы и инструменты активизации внутреннего спроса на инновации. Представляется, что рациональное решение антиномии «вчерашние наукограды — прозападный проект «Сколково», не востребованный экономикой России» следует

искать во внутренней среде регионов России, где на основе использования естественных сил рыночного притяжения и интеграции могут быть созданы продуктивные субрегиональные системы научно-образовательного профиля. Это соответствует типу организации экономики страны — в огромном хозяйственном пространстве рациональная структуризация самого пространства становится главным ресурсом интенсификации развития. В современной научной литературе последовательно утверждается вывод о том, что приоритетным направлением развития территорий современной России является создание в их внутренней среде эффективных и институционально закреплённых локализаций ресурсов, факторов производства и соответствующей инфраструктуры.

Следует согласиться с В. Прохоровой, которая выделяет три основных способа структуризации внутренней среды территорий современной России:

отраслевой способ, предполагающий устойчивые взаимосвязи между однородными элементами внутренней среды. При этом возможно сосуществование нескольких групп взаимосвязанных отраслей или производств (в кластерной или иной форме);

диверсифицированный способ, предполагающий увеличение разнообразия видов деятельности, бизнес-процессов. Возможности применения этого способа для структуризации российских территорий ограничены, поскольку развитие одновременно нескольких разнотипных субрегиональных структур внутри одной территории требует значительных ресурсов;

фокусированное развитие, которое приходит на смену политике выравнивания уровней регионального развития и предполагает концентрацию и целевое использование финансовых, ресурсных, административно-управленческих, человеческих и других ресурсов в «опорных зонах» территорий [7].

Развивая приведенную выше научную позицию, отметим, что устойчивые хозяйственные локализации

могут сложиться во внутренней среде территорий именно в процессе фокусированного развития, опирающегося на естественные силы спецификации активов участников кооперационного, комбинированного и интеграционного взаимодействия. Административный ресурс не может заменить сил интеграционного взаимодействия между участниками рынка научной продукции, образовательных услуг и новых технологий. Отсюда — вывод о том, что научные локализации интеграционной природы обладают значительным потенциалом и соответствуют курсу становления и развития устанавливаемой экономики знаний. Каков исходный пункт формирования

такой системной локализации? Представляется, что здесь роль своеобразных «ядерных зон» их формирования могут сыграть классические университеты, созданные в последние десятилетия XX века практически во всех территориальных центрах страны и в значительной мере сохранившие свой научный потенциал. Представляется, что здесь необходимо избежать увлечения созидательными возможностями пресловутого «административного ресурса». Наиболее органичным способом вхождения элементов территориального научного потенциала в орбиту влияния таких классических университетов может стать научно-образовательный холдинг.

Примечания:

1. Ермоленко А.А., Ермоленко Анд. А. Человеческий капитал // Научная мысль Кавказа. 2008. №3.
2. Ручнов К.М., Зайцева Е.Г. Технологические факторы экономического развития России: Кризис наукоградов России. М.: УРСС, 2011.
3. Беломестнова И.В., Хилько Н.А. Вертикально интегрированные корпорации как субъекты модернизации региональных экономических систем // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2011. №4.
4. Сичкарь О., Граник И. Кремниевую долину прописали в Сколково // Коммерсантъ. 2010. №47.
5. Белоусова А.В., Чернявская С.А. Формирование продовольственной подсистемы региона и инструменты ее развития // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2011. №4.
6. Мокрушин А.А. Стратегические аспекты взаимодействия вертикально интегрированных корпораций с региональной экономической системой // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2011. №. 2 (74).
7. Прохорова В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России. Москва: Изд-во МГУ, 2010.

References:

1. Ermolenko A.A., Ermolenko Andrey A. Human capital // Scientific Thought of the Caucasus. 2008. No. 3.
2. Ruchnov K.M., Zaytseva E.G. Technology factors of economic development of Russia: Crisis of the Science Cities of Russia. M.: URSS, 2011.
3. Belomestnova I.V., Khilko N.A. Vertically integrated corporations as subjects of modernization of regional economic systems // Bull. Adyghe State University. "Economy". 2011. No. 4.
4. Sichkar O., Granik I. The silicon valley was registered in Skolkovo // Kommersant. 2010. No. 47.
5. Belousova A.V., Chernyavskaya S.A. Formation of a food subsystem of the region and tools of its development // Bull. Adyghe State University. "Economy". 2011. No. 4.
6. Mokrushin A.A. Strategic aspects of interaction of vertically integrated corporations with the regional economic system // Bull. Adyghe State University. "Economy". 2011. No. 2 (74).
7. Prokhorova V.V. Subregional resources and instruments of intensive development of territorial economic systems of modern Russia. M.: Moscow State University Publishing House, 2010.